

По команде Хуа Чэньши семь фигур стремительными призраками ринулись на Бай Юньфэя, мгновенно взяв его в кольцо. Ни один из них не держал в руках оружия. В конце концов, это была территория Тан, поэтому перегибать палку не следовало.

Все семь человек, отколовшиеся от свиты Хуа, были Воинами Духа; эта семья действительно обладала весомой силой, с которой многим приходилось считаться. Однако этого было слишком мало, чтобы вселить хоть каплю тревоги в Бай Юньфэя.

«Вы действительно полагаете, что этого достаточно для того, чтобы угрожать ученику Школы Ремесла?» — юноша едва сдержался, чтобы не рассмеяться.

Бай Юньфэю больше не нужно было беспокоиться о том, что на него ополчится целый клан. Теперь он имел за спиной куда более мощную силу.

Впрочем, он осознавал, что разбрасываться именем Школы Ремесла направо и налево не следовало. И сейчас явно был не тот случай.

Бам! Бух! Пум!

Серия приглушённых хлопков практически слилась в единый звук, и все семь нападающих внезапно разлетелись в разные стороны.

Воины Духа были отброшены чуть ли не быстрее, чем приблизились.

Все присутствующие, потеряв дар речи, ошеломлённо наблюдали, как последний из семёрки неподвижно застыл на земле. Наконец, все взгляды скрестились на Бай Юньфэе.

Юноша не сделал и шага со своей первоначальной позиции. Единственным, что изменилось, был светящийся алым объект, неторопливо наворачивающий круги вокруг Юньфэя.

Печать Катастрофы!

Управлять кардинальным предметом было не сложнее, чем собственной рукой. Как могли какие-то Воины Духа надеяться хотя бы приблизиться к своей цели перед лицом подобной защиты?

Они даже не успели заметить, что именно их ударило. Если бы не невероятный уровень контроля Бай Юньфэя над своей силой, то вряд ли они бы отделались лёгкой контузией.

«Вы же вроде собирались меня схватить? Вот он я, даже шагу не сделал. Вперёд, покажите, на что способны!» — Бай Юньфэй с усмешкой окинул взглядом своих противников.

«Духовный предмет!» — Хуа Чэньши удивлённо прищурился. Не столько из-за того, что Юньфэй оказался владельцем духовного оружия, сколько удивительной мощностью этого предмета.

«Постоянный контроль... он может управлять его движением усилием мысли! Но как? Как может жалкий практик на поздней стадии Воина Духа обладать столь удивительным артефактом?!» — лихорадочные мысли проносились в голове Хуа Чэньши. И он был в этом не одинок. Практически все присутствующие, за исключением по-прежнему невозмутимо улыбавшейся Тан Синьюнь, терялись в догадках.

Возможно, если бы эта стычка происходила в Школе Ремесла, то это бы не вызвало такого удивления, однако за пределами школы очень немногие практики имели достаточно глубокие познания о духовных предметах. Они понятия не имели даже о самом факте существования кардинальных предметов, не говоря уже о том, что Печать Катастрофы была одним из них.

Действия Бай Юньфэя были шокирующими, однако этого было даже близко не достаточно, чтобы испугать Хуа Чэньши.

«Ся У, Ся Мэн, Чэнь Чун, Чэнь Ло. Вперёд!»

По его команде с мест сорвались ещё четыре фигуры: одна пара излучала фиолетовый свет, другая — зелёный. Все четверо были духовными практиками на средней стадии Ядра Духа. Как можно было догадаться по ауре, одна пара использовала элемент молнии, а другая — ветра. Оба элемента делали акцент на скорости, давая немалое преимущество в бою против практиков других стихий. Четвёрка телохранителей в мгновение ока сблизилась с противником, собираясь обездвижить его руки и ноги.

Даже перед лицом синхронной атаки “превосходящих” по силе противников юноша не шевельнул и пальцем. Глаза Юньфэя блеснули, и Печать Катастрофы пришла в движение, подчиняясь его мысленной команде. В следующий миг вокруг юноши возникла полусфера, сотканная из оранжевого света.

Бам! Бам! Бам! Бам!

Атакующие не успели среагировать на внезапное появление барьера. Удары обрушились на оранжевую стенку один за другим, однако противники не были отброшены, а лишь остановлены!

«Эти чуть сильнее!» — Бай Юньфэй с усмешкой влил в барьер ещё толику энергии, чтобы тот не развеялся. Позабывшись о защите, юноша без колебаний приказал Печати Катастрофы контратаковать замедлившихся противников.

Вспышка оранжевого света ослепила четырёх практиков, не позволяя им сообразить, что происходит. Прежде чем они успели хотя бы подумать об отступлении, Печать Катастрофы нанесла свой удар.

Как Юньфэй мог позволить им уйти безнаказанными?

Послышались четыре почти одновременных хлопка – это пылающий артефакт юноши поочерёдно врезался в грудь каждого из нападавших. Они разлетелись в разные стороны, причём двое бессильно повалились на землю, не в силах сдержать кровавый кашель.

«.....»

Воцарившаяся тишина была столь плотной, что, казалось, могла взорваться от чьего-то неосторожного движения.

Если до этого собравшиеся были “ошеломлены” тем, как быстро Юньфэй справился с семью Воинами Духа, то теперь на их лицах читался страх! Воин Духа на поздней стадии поверг четверых практиков на ступени Ядра Духа, не поднимая руки!

Нет, даже не так.

Бай Юньфэй сокрушил столь грозных противников, не шевельнув и пальцем!

Лишь лица Бай Юньфэя и Тан Синьюнь хранили невозмутимое спокойствие. Остальные же... Даже старик за спиной Тан Чжи, главный управляющий Тан Юнчжун, не смог сдержать эмоций. Он удивлённо прищурился, задумчивая разглядывая Бай Юньфэя, а в глубине его глаз вдруг вспыхнули странные огоньки, чего, впрочем, никто не заметил.

Кончики губ Бай Юньфэя изогнулись в подобии улыбки. Он поднял правую руку и ткнул пальцем в последнего сопровождающего братьев Хуа, мужчину средних лет со шрамом над верхней губой.

«Остался последний, не пора ли пустить в ход и его?»

Хуа Чэньши осознал, что просчитался. Он чувствовал себя так, словно в сердцах пнул трухлявую деревяшку, которая внезапно оказалась стальной плитой, после чего ему оставалось лишь прыгать на одной ноге, потирая ушибленный палец.

Мужчина яростно взглянул на Хуа Биньбая, замершего рядом с открытым ртом. Он злился не потому, что брат втянул его в неприятности, а из-за того, что тот не предоставил всей информации. Теперь уже поздно было отступать, а признавать поражение было смерти подобно.

До хруста стиснув зубы, Хуа Чэньши повернулся к мужчине со шрамом и обратился к нему. Но не в приказном тоне, как остальным своим подчинённым, а с предельной вежливостью: «Дядюшка Линь, если вас не затруднит...»

Линь Ли был гостем семьи Хуа и духовным практиком на средней стадии Предка Духа с элементом земли. Такой уровень силы не был чем-то запредельным, однако всё же существенно превосходил возможности самого Хуа Чэньши.

Но этот человек не был его подчинённым, поэтому и приходилось обращаться к нему с максимальной почтительностью.

Линь Ли изучающе смотрел в сторону Бай Юньфэя. Было не вполне понятно, разглядывает он юношу или же парящий рядом с ним загадочный артефакт. Услышав вежливую просьбу Хуа Чэньши, мужчина с серьёзным видом кивнул и направился к Бай Юньфэю. Его правая рука перешла в позицию для удара, под рукавом вспухли мышцы, а кожа начала приобретать землисто-серый оттенок.

Хлынувшая во все стороны аура заставила окружающих задержать дыхание.

Это был духовный практик на средней стадии Предка Духа, могущество которого намного превосходило совокупную мощь обеих предыдущих “волн” противников Бай Юньфэя. Сможет ли этот юноша сохранить свою беззаботную невозмутимость перед лицом такой силы?

Задавшись этим вопросом, собравшиеся перевели взгляд на последнего. Наконец-то в позе Бай Юньфэя возникли некоторые изменения. Печать Катастрофы теперь парила позади юноши, словно указывая на то, что в этот раз она использоваться не будет. Правая рука Бай Юньфэя сжалась в кулак, в точности как у его противника, и вокруг неё вдруг обернулась тонкая чёрно-пурпурная перчатка.

Все тут же пришли к выводу, что юноша понял, что его таинственный летающий артефакт не сможет защитить его от противника такого уровня, так что теперь он собирался вступить в схватку лично.

Чего они не знали, так это того, что Бай Юньфэем двигали совершенно другие соображения.

Действия юноши заставили Линь Ли на миг замешкаться, однако его удивление мгновенно уступило место жаркой волне боевого духа.

Этот человек был достаточно умён, чтобы не верить тому, что Бай Юньфэй достиг лишь ступени Воина Духа. Но противник явно демонстрировал желание сойтись в прямом столкновении, и это привело Линь Ли в восторг.

Духовные практики элемента земли предпочитали именно такой тип сражения: кулак на кулак, сила на силу!

Обе стороны сделали три шага навстречу друг другу, после чего остановились. Словно придя к негласной договорённости, они одновременно ударили ногами в землю, оттолкнувшись с такой

силой, что почва буквально взорвалась у них за спинами. Две размазанные от скорости тени устремились навстречу друг другу, словно сорвавшиеся с тетивы стрелы. Линь Ли излучал глубокий оранжевый свет, тогда как вокруг правой руки Бай Юньфэя полыхало миниатюрное пламенное светило.

Ни один из них не стал делать никаких лишних движений. Оказавшись на достаточной дистанции, оба с силой выбросили вперёд кулаки.

Т-тададам!

Словно два метеорита – оранжевый и багровый – столкнулись на полной скорости прямо на глазах у замерших зрителей. Ослепительный взрыв, обрамлённый сполохами пламени и потоками энергии сотряс округу. Ударные волны разошлись из эпицентра, сметая всё на своём пути.

Крак!

В этой какофонии слышался треск ломаемых костей.

Едва слышный, но выбивающийся из общего ряда звук услышал каждый из присутствующих. Они в предвкушении задержали дыхание. Братья Хуа радостно переглянулись. Про себя они уже молчаливо пришли к единому мнению, что Бай Юньфэй переоценил свои возможности и проиграл.

Попытка схлестнуться с Линь Ли в грубой силе, вне всяких сомнений, закончилась для наглого юнца множественным переломом руки, если и вовсе не её потерей. Эти двое были так уверены в своих выводах, что преисполнились ликованием ещё до того, как улеглась пыль.

По другую сторону от яростного шторма можно было видеть явно встревоженных Чу Цинсюэ и Чжао Маньчу. Даже Тан Синьюнь, которая верила в Юньфэя, как никто другой, незаметно для себя сжала кулаки и, до боли напрягая глаза, пыталась высмотреть что-либо в мельтешении оранжевых и алых красок.

Туф!

В следующий миг из самого сердца шторма спиной вперёд вылетело чьё-то тело, разбрызгивая кровь изо рта. Пролетев солидное расстояние, этот человек бессильно прокатился по земле и затих.

Было очевидно, что одного из противников отшвырнуло назад, в том направлении, откуда он ринулся в бой.

И место это оказалось... прямо возле братьев Хуа!

Сразу же после этого потоки энергии и языки пламени начали опадать и успокаиваться. В центре огромного кратера неподвижно застыл Бай Юньфэй. Он по-прежнему твёрдо и невозмутимо стоял на обеих ногах, а его вытянутая вперёд правая рука слегка вибрировала от яростного столкновения. Алые пряди элементарной энергии вокруг юноши, извиваясь, потянулись куда-то ему за спину.

Предок Духа средней стадии...

Был сокрушён одним ударом!

<http://tl.rulate.ru/book/298/324938>